

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 59-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 14 февраля 1980 года, в 10 ч 00 мин

Председатель; Г-н Д.С. МАКФАЙЛ (Канада)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Сэр Дж. ПЛИМСОЛЛ Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНЬЯХИА Г-н И. БЕНДЖАБАЛА
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЖМОНТ Г-н К.А. ПАССАЛАКУА
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНКС Г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н Б. ГРИНБЕРГ Г-н И. СОТИРОВ Г-н П. ПОПЧЕВ Г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ Г-н К. ДЕРФИ Г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-жа Р. МУТИКА ДЕ АДАМЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ Г-н КАУЛФУСС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПСЕЙФЕР Г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	
<u>Индия:</u>	Г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н С. ДАРУСМАН Г-н И. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н М. МОРЕНО Г-н В. ФРАТЕСКИ Г-н Ф. ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Д.С. МАКФАЙЛ Г-н Г.А.Х. ПИРСОН Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н Дж. Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ Г-н ЯН ХУШАНЬ Г-н ЛЯН ДЭФЭНЬ Г-н ЯН МИНЛЯН Г-н ПАНЬ ЧЖЭНЫЦЯН Г-н СЮЙ ЛЮГЭНЬ
<u>Куба:</u>	Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ Г-н Л.А. БАРРЕРАС КАНЬИСО Г-н А. ХИМЕНЕС ГОНСАЛЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
<u>Нигерия:</u>	Г-н О. АДЕНИДЖИ Г-н Т.О. ОЛУМОКО
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	Г-н А.А. ХАШМИ
<u>Перу:</u>	Г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕЗО БЕЛАУНДЕ Г-н Х. АУРИХ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н Г. ПАЧ Г-н Я. СИАЛОВИЧ Г-н С. КОНИК
<u>Румыния:</u>	Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А.С. ФИШЕР Г-н А. АКАЛОВСКИ Г-н М. САНЧЕС Г-н П. САЛЫГАДО Г-н Дж. КАЛЬВЕРТ Г-н М. ДЕЛЛЕЙ
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Союз Советских Социалистических
Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
Г-н Ю.К. НАЗАРКИН
Г-н В.И. УСТИНОВ
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
Г-н Е.К. ПОТЯРКИН

Франция:

Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н М. РУЖЕК
Г-н П. ЛУКЕЖ
Г-н Е. ЗАПОТОЦКИ
Г-н Я. ИРУСЕК

Швеция:

Г-н К. ЛИДГАРД
Г-н Л. НОРБЕРГ
Г-н С. СТРОМБАК

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА
Г-жа М.Л. НАГАНАТАН

Эфиопия:

Г-н Т. ТЕРРЕФЕ
Г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

Г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

Г-н Й. ОКАВА
Г-н Т. НОНОЯМА
Г-н Р. ИШИИ
Г-н К. МИЯТА

Секретарь Комитета по разоружению и личный
представитель Генерального секретаря:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Г-н ЭЛЬ-ШАФФЕИ (Египет) (говорит по-арабски). Мне доставляет огромное удовольствие выступать перед вами на арабском языке сегодня, когда он впервые начал использоваться в качестве рабочего языка Комитета по разоружению. Использование арабского языка в качестве рабочего в комитетах Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами разоружения, и особенно в этом Комитете, дает возможность арабским читателям ознакомиться с деятельностью этих органов и следить за прогрессом их работы.

В начале моего выступления мне хотелось бы выразить вам, г-н Председатель, полное удовлетворение моей делегации по случаю вашего избрания в качестве Председателя Комитета на февраль. Ваша всеми признанная компетентность и богатый опыт являются теми качествами, которые гарантируют успешное выполнение стоящих перед вами задач. В этой связи мне также хотелось выразить благодарность бывшему Председателю Комитета послу У Со Хлангу. Моя делегация высоко оценивает его объективный и творческий стиль организации работы нашего Комитета в критические моменты. Я считаю своим долгом в начале своего выступления приветствовать делегацию Китайской Народной Республики по случаю ее участия в работе нашего Комитета, а также по случаю занятия делегацией этой страны ее законного места. Позиция моей страны всегда заключалась в том, что участие всех ядерных государств в переговорах по разоружению является не только желательным, но также и необходимым условием для того, чтобы эти переговоры привели к приемлемым для всех эффективным и сбалансированным результатам.

Моя делегация также хотела бы приветствовать новых глав делегаций, включая послов Салах-Бея (Алжир), Онкелинкса (Бельгия), Кёмивена (Венгрия), Какваку (Заир), Окаву (Япония) и пожелать им всяческих успехов в их работе.

Возможно, вы согласитесь со мной, г-н Председатель, в том, что заседания нашего Комитета проходят в очень критический и деликатный момент. Политика разрядки международной напряженности переживает серьезный кризис, который угрожает подорвать ее основы, а также основы международной безопасности. В результате существующей напряженности в международных отношениях разрядка переживает серьезный период испытаний. Последние события и явившиеся их результатом серьезные нарушения международного права, а также положений Устава Организации Объединенных Наций, предусматривающих отказ от применения силы или угрозы ее применения против территориальной целостности или политической независимости государств, невмешательство в их внутренние дела, нельзя игнорировать или не принимать во внимание. Если подобные акции будут продолжаться, они

(Г-н Эль-Шаффеи, Египет)

могут подорвать самые основы международного мира и безопасности, нарушить принципы и базу мирного сосуществования и международного сотрудничества, а также подвергнуть человечество серьезным опасностям. В этой связи мне кажется, очень важно обратить внимание на пункт 34 Декларации, содержащейся в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в котором говорится следующее:

"Разоружение, разрядка международной напряженности, уважение права на самоопределение и национальную независимость, мирное урегулирование споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и укрепление международного мира и безопасности непосредственным образом связаны друг с другом. Прогресс в любой из этих областей оказывает благоприятное воздействие на все другие области; напротив, неудача в одной из них имеет неблагоприятные последствия для других".

По-видимому, осознание существующей тесной взаимосвязи как в позитивных, так и в негативных аспектах между разоружением и международным миром и безопасностью, заставляет меня заявить, что нашей первоочередной целью здесь, по мнению моей делегации, должна быть попытка компенсировать нанесенный ущерб и укрепить доверие путем скорейшего принятия специальных и эффективных мер в области разоружения.

Это, по мнению моей делегации, является практической и реальной альтернативой, существующей в настоящее время, если мы хотим положить конец наращиванию вооружений и внести вклад в усилия, предпринимаемые ради сохранения и укрепления международного мира и безопасности. Последние события, продемонстрировав хрупкость основы, на которой базируются международные отношения, также доказали необходимость скорейшего принятия конкретных и существенных мер в области разоружения.

Ядерное разоружение, возможно, является, одним из первых вопросов, которые необходимо рассмотреть из-за той угрозы, которую представляет ядерное оружие для человечества и для его дальнейшего существования. Поэтому совершенно естественно и логично, что заключительный документ специальной сессии подчеркивает, что эффективные меры в области ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны имеют первоочередную важность. В соответствии с этим моя страна поддержала резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей на ее последней сессии, в которой Генеральная Ассамблея просит Комитет по разоружению

(Г-н Эль-Шаффеи, Египет)

начать в порядке первоочередной важности переговоры с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении в соответствии с положениями пункта 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, имея в виду, что Комитет по разоружению является наиболее подходящим форумом для подготовки и проведения подобных переговоров. В той же самой резолюции Генеральная Ассамблея также просит Комитет по разоружению провести подготовительные консультации относительно подобных переговоров на ее настоящей сессии.

По мнению моей делегации, целью данных консультаций должно быть, в первую очередь, определение условий и элементов переговоров, а также их масштаба, этапов и расписания. Моя делегация уверена, что теперь, с участием делегации Китайской Народной Республики в работе нашего Комитета, ликвидировано одно из главных препятствий и открыт путь для начала таких переговоров на практической и реальной основе.

Поддерживая процесс ядерного разоружения, моя делегация не может не выразить свою глубокую озабоченность по поводу развития событий на международной арене. Одним из результатов этих событий является отсутствие каких-либо признаков того, что Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) вскоре вступит в силу. Мы рассматриваем такие соглашения как основу и необходимое условие для продолжения прогресса в переговорах между Соединенными Штатами и Советским Союзом в направлении конкретного сокращения и ограничения количества стратегических вооружений, а также ограничения их качественного усовершенствования. Делегация моей страны, напоминая об особой ответственности в области ядерного разоружения, лежащей на двух государствах, обладающих самыми мощными арсеналами ядерного оружия, надеется, что вскоре будут созданы подходящие условия для ратификации соглашений ОСВ и что переговоры по этому вопросу будут продолжены. В этой связи было бы полезно напомнить о том, что говорилось в совместном заявлении, сделанном Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом в отношении последующих переговоров об ограничении стратегических вооружений, где подчеркивалось, что "быстрейшее достижение договоренности о дальнейшем ограничении и дальнейшем сокращении стратегических вооружений содействовало бы упрочнению международного мира и безопасности и уменьшению опасности возникновения ядерной войны".

(Г-н Эль-Шаффеи, Египет)

Моя делегация считает своей обязанностью выразить глубокую озабоченность и разочарование по поводу того, что Комитету до сих пор не удалось начать переговоры по соглашению о всеобщем запрещении ядерных испытаний, несмотря на то, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в течение нескольких последних сессий подряд постоянно требовала уделить этому вопросу первоочередное внимание. Нельзя согласиться с тем, что единственным выходом, имеющимся у Комитета в данном вопросе, является пассивное ожидание исхода трехсторонних переговоров между Соединенными Штатами, Советским Союзом и Соединенным Королевством и что он не в состоянии начать многосторонние переговоры по подобному соглашению, и даже не имеет никаких сведений о прогрессе на трехсторонних переговорах или о тех трудностях, с которыми они сталкиваются.

Сохранение такого положения, когда совершенно очевидно игнорируются требования международного сообщества, настолько несовместимо с обязанностями Комитета, что является неприемлемым как с политической, так и с правовой точки зрения.

Нет сомнения в том, что нераспространение ядерного оружия является важной основой для усилий, направленных на то, чтобы положить конец гонке ядерных вооружений и достичь ядерного разоружения. Моя страна считает, что нераспространение ядерного оружия должно основываться на тонком равновесии между ответственностью и обязанностями ядерных держав с одной стороны, и ответственностью и обязанностями неядерных держав с другой. Недостаточно предпринять усилия, направленные на то, чтобы помешать появлению новых ядерных держав. Такие усилия должны сочетаться и идти параллельно с сокращением ядерного оружия, ведущим к полному его уничтожению. Достижение такого равновесия является непременным условием для возможного достижения договора о нераспространении ядерного оружия всеобщего применения. Кроме того, ядерные державы продолжают разрабатывать ядерное оружие как в качественном, так и в количественном отношении, и непроходящая ядерная угроза вызывает серьезные сомнения в отношении справедливости просьбы, обращенной ко всем государствам, не обладающим ядерным оружием, отказаться от ядерного оружия, а также в отношении целесообразности такой просьбы. Нераспространение ядерного оружия никоим образом не должно означать нарушения права любого государства разрабатывать и осуществлять программы мирного использования ядерной энергии в целях экономического и социального развития в соответствии с его потребностями, интересами и приоритетами.

(Г-н Эль-Шаффеи, Египет)

Несмотря на твердую уверенность моей страны в том, что ядерное разоружение и полное уничтожение ядерного оружия являются самыми эффективными гарантиями против опасности возникновения ядерной войны и применения ядерного оружия, мы точно так же твердо убеждены, что, пока мы не достигнем этой цели, нам придется осуществить много мер и заключить много соглашений, особенно в отношении неприменения ядерного оружия и предотвращения ядерной войны.

Устранение угрозы ядерной войны является самым срочным велением нашего времени. Поэтому я хотел бы обратить внимание на резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей на ее тридцать четвертой сессии, которая призывает наш Ксмитет учесть мнения государств относительно неприменения ядерного оружия, предотвращения ядерной войны и связанных с этим вопросов и представить об этом доклад Генеральной Ассамблее на ее следующей сессии. Настало время исключить применение или угрозу применения ядерного оружия из уравнения равновесия сил и теории стратегического превосходства. Моя делегация не может не подчеркнуть тот факт, что самая большая ответственность за это лежит на ядерных державах.

Неприменение ядерного оружия, несомненно, является наиболее эффективной гарантией на данном этапе государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения против них ядерного оружия. Однако до тех пор, пока это настоятельное требование не будет выполнено в качестве первого шага, ядерные державы должны нести ответственность за предоставление неядерным государствам эффективных международных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Я хотел бы здесь выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что наш Комитет начал переговоры по этому вопросу. Несмотря на то что Специальная рабочая группа, созданная для рассмотрения этого вопроса, располагала коротким периодом времени, чтобы начать переговоры, она, тем не менее, смогла достичь некоторого, ограниченного прогресса. В частности, я хотел бы подчеркнуть ставшее очевидным единое мнение многих делегаций о срочной необходимости достижения соглашения относительно эффективных международных действий с целью защиты неядерных государств от применения или угрозы применения ядерного оружия и необходимости продолжения поисков совместной формулы для включения ее в обязательный с точки зрения права международный документ. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что идея заключения такого международного договора в основном не вызывает возражений, поскольку, по мнению моей делегации, это наиболее подходящая правовая форма для получения таких гарантий. Возрождение Рабочей

(Г-н Эль-Шаффеи, Египет)

группы с предоставлением ей более четких конкретных полномочий был бы наиболее целесообразным средством продолжения переговоров по этому вопросу.

Провал попыток ослабить напряженность в нашем районе и продолжение острой конфронтации между конфликтующими державами свидетельствуют в большей степени, чем когда бы то ни было, о необходимости достижения соглашений о безопасности и осуществления мер по достижению разоружения на региональном уровне, а также подтверждают нашу уверенность в справедливости наших предыдущих заявлений о такой необходимости. Помимо того, что они явились бы положительным вкладом в усилия по достижению всеобщего разоружения, такие соглашения о безопасности были бы основным шагом в процессе создания атмосферы доверия в этом районе, шагом, который стал бы важным элементом процесса достижения мирного и прочного урегулирования большинства существующих здесь проблем.

Существующие на Ближнем Востоке проблемы никоим образом не должны использоваться в качестве предлога для размещения ядерного оружия в этом регионе. Такая мера, если бы она была осуществлена, привела бы к обострению и усложнению существующих проблем до такой степени, какую трудно точно определить, и к подрыву всех усилий, направленных на урегулирование этих проблем. Существующие разногласия и опасность их увеличения должны дать дополнительный стимул поискам соответствующих соглашений о безопасности для обеспечения нераспространения ядерного оружия в этом районе.

Исходя из этого и имея это в виду, Египет в течение нескольких лет поддерживает усилия, направленные на создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Такой шаг был одобрен международным сообществом в пункте 63 "d" Заключительного документа специальной сессии, в котором предусматривается, что до достижения этой цели государства этого района должны торжественно заявить, что они будут воздерживаться на взаимной основе от производства, приобретения или обладания в какой-либо иной форме ядерным оружием и ядерными взрывными устройствами и от того, чтобы позволять какой-либо третьей стороне размещать ядерное оружие на своей территории, и согласиться поставить всю свою ядерную деятельность под гарантии Международного агентства по атомной энергии. На тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи международное сообщество подтвердило эту просьбу, получившую одобрение всех государств, кроме Израиля. Нет сомнения в том, что отказ Израиля является новым доказательством непримиримости его политики и негибкости его позиции, являющихся камнем преткновения для выполнения предложения о

(Г-н Эль-Шаффеи, Египет)

создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Отказ Израиля присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и согласиться поставить свою ядерную деятельность под гарантии Международного агентства по атомной энергии, могут подвергнуть весь район безграничной опасности. С учетом занятой Израилем позиции, естественно, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций обратилась ко всем государствам с просьбой положить конец любому сотрудничеству с Израилем, которое могло бы помочь ему в приобретении и разработке ядерного оружия. Генеральная Ассамблея также призвала все государства принять все необходимые меры, чтобы помешать передаче Израилю расщепляющих материалов и ядерной технологии. С другой стороны, Генеральная Ассамблея осудила любую попытку Израиля производить, приобретать, накапливать или испытывать ядерное оружие или размещать его на Ближнем Востоке.

Египет с большим интересом ожидает исследования относительно ядерного вооружения Израиля, которое Генеральная Ассамблея поручила подготовить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Проводя эту же политику и памятуя о тех же соображениях, Египет вместе с государствами Африки принял Декларацию о создании безъядерной зоны в Африке. Эта Декларация была принята в июле 1964 года на встрече в верхах государств-членов Организации африканского единства, которую моя страна имела честь принимать. Последние слухи о том, что расистский режим Южной Африки провел ядерный взрыв, и его продолжающееся тесное сотрудничество с Израилем и другими государствами в области ядерных вооружений заставляют мою страну испытывать серьезную озабоченность по поводу таких событий и осудить их, учитывая ту прямую угрозу, которую они представляют для международного мира и безопасности в целом и для безопасности африканских государств в особенности, и их последствия для распространения ядерного оружия. Поэтому мы призываем все страны выполнять и уважать Декларацию о создании безъядерной зоны в Африке.

В связи с этим я хотел бы коротко остановиться на предложении Египта об объявлении Красного моря зоной мира. Это предложение основывается на принципе совместной работы и сотрудничества со странами, выходящими к Красному морю, и установления и обеспечения безопасности в этом районе. Кроме того, это предложение направлено на то, чтобы сохранить Красное море свободным от ядерного оружия и иностранных военных баз, от конфликтов сверхдержав, их демонстрации силы и военных парадов.

(Г-н Эль Шафеи, Египет)

Некоторые инициативы Египта в отношении вопросов разоружения и мер безопасности непосредственно затрагивают его национальные интересы и проистекают из глубокой убежденности в важности достижения соглашений о безопасности и осуществления мер по разоружению на региональном уровне. Эти вопросы будут вновь рассматриваться, когда Комитет будет обсуждать пункты повестки дня, связанные с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением и со всеобъемлющей программой разоружения.

Наш интерес к мерам ядерного разоружения не уменьшает нашего интереса к другим областям разоружения. Одной из наиболее настоятельных мер разоружения является полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и их уничтожение. На предыдущей сессии Комитета Египет неоднократно подчеркивал тот факт, что настало время, когда Комитет должен начать в первоочередном порядке и в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи переговоры по проекту соглашения о запрещении химического оружия. Двусторонние переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки должны дополнять переговоры, проходящие в Комитете, и должны быть скоординированы с ними, а не мешать им. Делегация нашей страны по-прежнему выражает свою убежденность, высказанную в прошлом году и разделяемую Группой 21, в необходимости создания рабочей группы для немедленного начала переговоров. Довольно подробный доклад о ходе двусторонних переговоров, который был представлен в Комитете в прошлом году, и обмен мнениями, проведенный по этому вопросу, ясно свидетельствовали о необходимости и возможности начала переговоров в рамках рабочей группы. Хотя на своей предыдущей сессии Комитет не смог прийти к единому мнению по этому предложению, несмотря на ту растущую поддержку, которую оно получило от большого числа членов Комитета, мы все же считаем, что создание рабочей группы на этой сессии является основным и необходимым условием достижения какого-либо прогресса в разработке международного соглашения о полном и эффективном запрещении разработки и производства химического оружия и уничтожения его запасов.

Что касается оружия массового уничтожения, то, как вам известно, на прошлой сессии Комитета Советский Союз и Соединенные Штаты Америки представили совместное предложение об основных элементах договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. Как и многие другие делегации, мы попросили дать нам достаточно времени для рассмотрения этого предложения со всей необходимой серьезностью. Наша делегация готова начать переговоры по вышеупомянутому проекту договора

(Г-н Эль Шафеи, Египет)

на текущей сессии, с тем чтобы добиться соглашения на следующей сессии. Несмотря на нашу убежденность в том, что соглашение о запрещении любого существующего или потенциального вида оружия было бы крупным достижением и шагом в правильном направлении, мы надеемся, что переговоры по такому соглашению не будут проходить в ущерб соглашениям по первоочередным пунктам повестки дня Комитета и не явятся предлогом для отсрочки их обсуждения. Мы также надеемся, что это совместное предложение, представленное Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, откроет путь для других совместных инициатив в отношении оружия, накопленного в военных арсеналах.

Всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем всегда будет конечной целью усилий всех государств в области разоружения. В связи с этим Генеральная Ассамблея поручила нашему Комитету начать на текущей сессии переговоры о всеобъемлющей программе разоружения, элементы которой были определены в Комиссии по разоружению.

Выражая надежду на то, что Комитет завершит свою работу до начала второй специальной сессии, посвященной разоружению, и не вдаваясь в подробности различных элементов всеобъемлющей программы, я хотел бы упомянуть некоторые основные принципы, определяющие нашу позицию, которая разделяется другими делегациями из неприсоединившихся стран. Они заключаются в следующем:

- 1) Всеобъемлющая программа должна состоять из ряда всеобъемлющих и последовательных мер, которые могли бы привести международное сообщество ко всеобщему и полному разоружению.
- 2) Всеобъемлющая программа должна осуществляться поэтапно, причем каждый этап проводится в согласованные сроки. На первом этапе гонка вооружений будет остановлена, и затем начнется процесс подлинного разоружения.
- 3) Всеобъемлющая программа должна предусматривать создание согласованных рамок для непрерывных международных усилий в области разоружения, включая переговоры по конкретным мерам, осуществляемым на всех уровнях: двусторонний, региональный и международный.
- 4) Организация Объединенных Наций должна и впредь играть ведущую роль в изучении, утверждении и осуществлении всеобъемлющей программы.

Существующая напряженность в международных отношениях вновь подтвердила потребность в Комитете по разоружению и ту роль, которую такой Комитет может сыграть в качестве органа по переговорам, представляющего волю государств в целом, который, благодаря своему сбалансированному составу и врученным ему полномочиям, способен, более чем какой-либо другой орган по переговорам, проявлять инициативу и стимулировать неослабевающие переговоры.

(Г-н Эль Шафеи, Египет)

Это заставляет меня остановиться на той роли, которую, по мнению нашей делегации и Группы 21, должен играть наш Комитет. В свете полномочий, переданных Комитету международным сообществом, задача Комитета заключается в том, чтобы при участии всех стран проводить подлинные и конкретные переговоры о мерах, направленных на достижение разоружения. Его задача не должна ограничиваться проведением общей дискуссии, которая по своему характеру не подпадает под юрисдикцию Комитета, как органа по переговорам. Подобным же образом, любые переговоры, проходящие вне Комитета, не должны ни при каких обстоятельствах мешать многосторонним переговорам, имеющим место в Комитете; напротив, они должны поддерживать и дополнять их. Кроме того, работа Комитета на всех стадиях переговоров по пунктам его повестки дня определяется принципами равенства его членов и реальностью коллективной ответственности.

Г-н С. ШИТЕМИ (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте от имени моей делегации тепло приветствовать вас как нового Постоянного представителя Канады в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и Председателя Комитета на этот месяц. Мы хотели бы заверить вас в нашей полной поддержке. Мне также хочется поблагодарить посла У Со Хланга (Бирма) за такт и деликатность, проявленные им в решении стоящих перед Комитетом вопросов во время пребывания на посту Председателя.

Мне также хотелось воспользоваться этой возможностью, чтобы тепло приветствовать делегацию Китайской Народной Республики в нашем Комитете. Китай, как постоянный член Совета Безопасности и как государство, обладающее ядерным оружием, внесет в работу Комитета опыт и знание, которые, безусловно, будут содействовать работе нашего Комитета. Мне также хотелось бы тепло поздравить посла А. Салах-Бея (Алжир), посла А. Онкелинкса (Бельгия), посла И. Кёмивеша (Венгрия), посла Й. Окаву (Япония) и посла К. Какваку (Заир), которые недавно начали работу в Комитете. Мы хотели также выразить нашу благодарность секретарю и личному представителю Генерального секретаря в этом Комитете послу Джайпалу и его старательным и трудолюбивым сотрудникам, внесшим значительный вклад в эффективное обслуживание работы Комитета.

Г-н Председатель, человечество находится на распутье. Перед нами лишь два пути: один путь — углубление разрядки и через нее уменьшение недоверия и напряженности, что привет к миру и взаимному доверию, другой — путь интриг, конфронтаций, наращивания вооружений, войны и уничтожения человеческой жизни. Г-н Председатель, перед всеми странами стоит серьезная дилемма, причем уровень ответственности каждой страны зависит от того, насколько велика ее разрушительная мощь: чем больше ваша разрушительная мощь,

(Г-н С. Питеми, Кения)

тем более превосходные степени используются для описания вашего статуса. В настоящее время существуют сверхдержавы, по всей вероятности, благодаря росту их разрушительной мощи, они вскоре превратятся к "макси-сверхдержавы"; те же страны, которые сейчас рассматриваются в качестве "мини-сверхдержав", безусловно, достигнут уровня сверхдержав. Те, кому доверено распорядиться этой мощью, всего лишь люди, и некоторые из них в последние месяцы совершенно ясно продемонстрировали, как в случае необходимости они могут использовать эту мощь. Правительство Кении ясно высказалось против военного вмешательства в Афганистане одной из сверхдержав. Это вмешательство в дела Афганистана страны, которая в течение многих лет всегда выступала и неустанно поддерживала дело угнетенных народов Африки, заставило многих из нас задуматься над тем, не означает ли это вмешательство определенного изменения во внешней политике данной страны. Мы хотели бы получить заверения в обратном, и лучшим подтверждением этого будет немедленный, полный и безоговорочный вывод войск этой страны из Афганистана.

Г-н Председатель, нельзя делать вид, что мы можем продолжать рассмотрение вопросов, касающихся разоружения, одновременно не принимая во внимание те факторы, которые заставляют страны вооружаться. Мы в Африке глубоко озабочены тем, что правительство белого меньшинства Южной Африки продолжает игнорировать международное общественное мнение, выступающее против преступной политики апартеида. Нет никаких моральных оснований для защиты этого расистского режима, однако, как я говорил уже сегодня, эта страна продолжает лихорадочно вооружаться, и имеются опасения, что она, по-видимому, произвела взрыв ядерного устройства, благодаря той технической и экономической поддержке, которую она продолжает получать от определенных стран мира.

Выступая на заседании Комитета летом прошлого года, я говорил о том, что определенное государство, имеющее возможность проверки, предоставило мировой общественности данные о намерении Южной Африки произвести взрыв ядерного устройства в военных целях в пустыне Калахари. Согласно появившимся после этого сообщениям в американской печати, взрыв, похожий на ядерный взрыв в военных целях имел место 22 сентября прошлого года. Очевидным подтверждением этого является поведение Южной Африки после сообщения американских средств информации об этом предполагаемом взрыве. Сразу же после появления этих сообщений Южная Африка категорически опровергла их. Однако через 24 часа она выступила с иной версией, сообщив всему миру о том, что это могло произойти в результате несчастного случая на русской подводной лодке. Достойна одобрения реакция США, отвергших эту версию, однако не совсем понятно, почему американские средства информации лишь через месяц выступили с этим сообщением.

(Г-н С. Шитеми, Кения)

С ядерным оружием или без него Южная Африка стоит на пороге гражданской войны в ее самом худшем варианте, поскольку в такой ситуации нельзя применить ядерную бомбу, потому что самые ярые противники системы апартеида находятся внутри самой страны.

Г-н Председатель, появление у Южной Африки ядерного оружия приведет к возможной гонке вооружений, включая приобретение африканскими государствами ядерного оружия. Они будут реагировать на реальности технических и политических аспектов распространения ядерного оружия на этом континенте. Выступая в 1977 году в Организации Объединенных Наций, президент Картер уделил надлежащее внимание этим обоим аспектам распространения ядерного оружия и признал важную моральную взаимосвязь между усилиями прекратить распространение ядерного оружия и усилиями, направленными на уменьшение гонки вооружений. В своем выступлении он говорил: "Едва ли мы вправе просить других отказаться от ядерного оружия ..., если мы не сможем продемонстрировать значительного успеха на пути к контролю, а затем к сокращению и, наконец, к уничтожению ядерных арсеналов". Следует положить конец авантюристской политике Южной Африки в области ядерных взрывов, поскольку в ином случае она, безусловно, будет содействовать распространению ядерного оружия в Африке. В 70-е годы производство ядерного оружия увеличилось, что подтверждается в выступлении уважаемого заместителя министра г-жи Инги Торссон, заявившей следующее: "... суммируя эту отвратительную статистику, следует сказать, что в течение 70-х годов было сообщено о проведении в целом 421 ядерного взрыва, из которых Советский Союз произвел 191, Соединенные Штаты Америки - 154, Франция - 55, Китай - 15, Соединенное Королевство - 5 и Индия - 1".

Г-н Председатель, прошлый год был одним из самых худших с точки зрения эскалации ядерных взрывов. Согласно данным шведской сейсмической обсерватории Советский Союз произвел 28 подземных ядерных взрыва, Соединенные Штаты - 15, Соединенное Королевство - 1. Китай не произвел ни одного взрыва, и мы надеемся, что он будет следовать этой практике и в будущем, а Франция - 9 взрывов, т.е. всего 53 взрыва. Это составляет более одного ядерного взрыва в неделю в течение всего года. Это - весьма мрачная перспектива для человечества, поскольку на производство оружия колоссальной разрушительной силы расходуются ресурсы, крайне необходимые для экономического развития. Президент Кении достопочтенный Даниэль Арап Мои, обращаясь к делегации иностранных бизнесменов в Найроби, сказал: "Если бы колоссальные суммы, которые расходуются на вооружения, были израсходованы на благо человечества, мир превратился бы в рай" ("Стандард" от 23.1.1980 г.). Мы со всеми людьми доброй воли должны создать лучший мир для всех.

(Г-н С. Шитеми, Кения)

Идея накопления ядерного оружия как сдерживающий фактор была бы убедительна, если бы мы могли объяснить, почему даже после того, как стало совершенно очевидным, что ядерные державы уже достигли возможности тысячу раз уничтожить друг друга, они все еще продолжают производить еще более ужасные виды оружия. "Теперь уже не важно превзойти других, важно уцелеть" (В. Брехт "Jungle of Cities"). Шансы выжить самому почти минимальны, и если кто-то переживает эту ядерную катастрофу, он будет считать себя самым несчастным человеком: учитывая ту жизнь, которую ему придется вести в этих условиях, природа будет проявлять еще большее безразличие к этому выжившему представителю человеческого рода.

Г-н Председатель, в этом столетии мир был свидетелем двух расточительных и ужасных мировых войн, которые обе начались в Европе, и с этого времени на европейском континенте случаи вооруженных конфликтов имели место значительно реже, чем на любом другом континенте, и тем не менее подлинное беспокойство вызывает тот факт, что именно в Европе наблюдается самая высокая концентрация вооруженных сил и вооружений в мире. Мы призываем заинтересованные страны отнестись с вниманием к призыву о разоружении и ослаблении международной напряженности, ибо от их ответа зависит само существование человечества.

Г-н Председатель, сейчас я хотел бы остановиться на некоторых пунктах повестки дня на 1980 год. В прошлом году все члены нашего Комитета подчеркивали настоятельный и важный характер переговоров по международной конвенции, запрещающей разработку, производство и накопление запасов химического оружия. Расхождения отмечались только в области методов разработки желаемой конвенции. Те, кто выступал против создания специальной рабочей группы, не выдвинули достаточно убедительных аргументов, которые заставили бы нас изменить наше мнение; сама идея производства этого смертоносного оружия, являющаяся скорее всего порождением ада, по меньшей мере, отвратительна, и попытки найти оправдания и логические обоснования для того, чтобы помешать проведению в специальной рабочей группе переговоров по конвенции и таким образом еще больше задержать работу, вызывает беспокойство.

Уважаемые делегаты помнят, что Комитет по разоружению создал на весь период второй половины сессии 1979 года открытую для всех государств-членов Комитета специальную рабочую группу для рассмотрения и обсуждения международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Специальная рабочая группа осуществляла свою работу под председательством представителя Египта, и, хотя рабочая группа в своем распоряжении имела мало времени, она смогла начать рассмотрение некоторых элементов, которые должны быть включены в международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против

(Г-н С. Шитеми, Кения)

применения или угрозы применения ядерного оружия. Нам бы хотелось, чтобы работа в этой области была продолжена, и мы поддержим предложение или решение Комитета о создании на период сессии 1980 года специальной рабочей группы для дальнейшего рассмотрения этого вопроса.

Г-н Председатель, за последние несколько лет вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний был предметом активного обсуждения как на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, так и на ряде других международных форумов. Хотя комитет придает самый высокий приоритет вопросу запрещения ядерных испытаний, обзор работы Комитета над этим пунктом в ходе сессии 1979 года ясно свидетельствует о том, что Комитет не смог добиться большого прогресса. Нам всем известно, в чем состоит проблема. 1979 год был годом разочарования для тех делегаций, которые покинули свои столицы, надеясь по возвращении сообщить о некотором прогрессе в этой области. И хотя эта сессия не добилась существенного прогресса, мы вновь приехали сюда, надеясь на некоторый прогресс, и мы выражаем пожелания и надежду на то, что в этом году в докладе Комитета Генеральной Ассамблее будут отражены позитивные достижения, по крайней мере в некоторых областях наших переговоров.

Мы все знаем о том, что всего лишь через несколько месяцев откроется вторая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора. Учитывая значение предотвращения или, по крайней мере, замедления процесса распространения ядерного оружия, эта конференция будет решающим событием в области разоружения. Эта конференция, так же как и первая, имеет своей целью рассмотрение действия этого Договора, для того чтобы удостовериться в том, что цели преамбулы и положений договора, рекомендации договора и рекомендации первой Конференции по рассмотрению действия Договора постоянно осуществлялись. В заключительной декларации первой Конференции по рассмотрению действия Договора подтверждается строгое соблюдение всеми участниками Договора статей I-и II, касающихся непосредственно целей предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия. Однако была высказана серьезная озабоченность по поводу того, что государства, обладающие ядерным оружием, не выполняли своих обязательств по статье VI Договора. Хотя мы высоко оцениваем заключение Договора ОСВ-2, осуществление которого носит временный характер, тем не менее мы считаем, что это соглашение между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки не отвечает требованиям обязательств по статье VI Договора. Договор ОСВ-2 не является мерой разоружения, поскольку его положения не предусматривают существенного сокращения ядерных арсеналов.

(Г-н С. Шитеми, Кения)

Г-н Председатель, я ставлю эти вопросы, потому что наша делегация глубоко обеспокоена неспособностью международного сообщества добиться хотя бы умеренного прогресса в области ядерного разоружения. Наш Комитет не может позволить себе потратить еще один год на рассуждения вместо конкретных переговоров. Мы должны сосредоточить наши усилия на тех пунктах повестки дня, по которым мы считаем возможным добиться конкретных результатов. Наша делегация придерживается мнения, что если Комитет преисполнится решимости и что если государства, обладающие ядерным оружием, будут искренни в своих заявлениях, то можно будет провести переговоры и добиться определенного конкретного прогресса, особенно в областях химического и радиологического оружия. Мы также убеждены в том, что наш Комитет может надеяться на дальнейший прогресс в обсуждении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Но это возможно только при условии сотрудничества государств, обладающих ядерным оружием, особенно двух сверхдержав.

Государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя ясные обязательства обратить вспять гонку ядерных вооружений. Они должны приступить к осуществлению своей части обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия, приостановив испытания ядерного оружия, а также взяв на себя обязательства существенно сократить свои ядерные вооружения, как стратегические, так и тактические, а также прекратить или замедлить процесс качественного улучшения этого оружия.

Обязательство не оказывать помощи другим странам в деле производства ядерного оружия должно касаться не только государств, не обладающих ядерным оружием, но и всех без исключения государств. Экспорт ядерных материалов и оборудования в страны, не обладающие ядерным оружием, также должен подчиняться гарантиям МАГАТЭ с целью предотвращения их использования в целях производства оружия.

Г-н Тадессе ТЕРРЕФЕ (Эфиопия) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация Эфиопии хотела бы приветствовать вас как нового представителя Канады в Комитете по разоружению, а также поздравить вас по случаю вашего вступления на пост Председателя нашего Комитета на этот месяц. Мы желаем вам успеха в дальнейшем выполнении ваших обязанностей по руководству работой нашего Комитета, с которыми вы столь умело справлялись с начала нашей сессии. Мне также хотелось бы приветствовать уважаемых представителей Алжира, Бельгии, Венгрии, Заира и Японии, которые впервые принимают участие в нашей работе.

(Г-н Т. Террефе, Эфиопия)

Мне также хотелось бы поблагодарить нашего предыдущего председателя посла Бирмы за отличную работу, проделанную им в прошлом месяце. Мы также выражаем нашу признательность представителю Генерального секретаря и секретарю нашего Комитета послу Джайпалу за его непрерывное руководство работой нашего Комитета.

Наконец, в работе Комитета по разоружению начали участвовать все государства, обладающие ядерным оружием. Поэтому наша делегация приветствует присутствие Китайской Народной Республики и надеется, что она возьмет на себя соответствующие обязательства как государство, обладающее ядерным оружием, и внесет конструктивный и позитивный вклад в работу Комитета.

Приступая к работе на сессии 1980 года, мы сталкиваемся со многими неотложными вопросами. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в различных резолюциях предлагала Комитету рассмотреть некоторые вопросы, считающиеся первоочередными. Трудности, возникающие при осуществлении целей и задач, поставленных в этих решениях, представляют собой вызов, на который мы должны ответить решительными и согласованными действиями. Вот почему наша делегация решительно разделяет мнение, высказанное многими ораторами на этой сессии, что наш Комитет должен начать серьезные переговоры по вопросам существа и не тратить слишком много времени на процедурные вопросы и размышления. Наша повестка дня не является перечнем вопросов, составленным по каким-то символическим причинам. В конце концов, если мы эффективным образом не используем этот "механизм для ведения переговоров", то у него будет меньше оснований для существования, и мы не добьемся никакого существенного прогресса в решении нашей задачи по разоружению. Поэтому надлежит приложить все усилия для начала и продолжения процессов переговоров, которые будут содействовать достижению общих решений по стоящим перед нами неотложным вопросам.

Г-н Председатель, поскольку позиция моего правительства по основным вопросам нашей повестки дня хорошо известна, я не буду излагать ее вновь сейчас.

Однако мне хотелось бы в целом отметить то исключительное значение, которое мы придаем шести существенным пунктам повестки дня, по которым вы, г-н Председатель, и Комитет в целом провели ряд консультаций и по которым мы почти добились консенсуса. В наиболее срочном порядке следует решать вопросы запрещения ядерных испытаний, прекращения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения, а также вопросы химического оружия. В связи с вопросом о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения нельзя не отметить политику Южной Африки в области ядерного оружия. Вряд ли

(Г-н Т. Террефе, Эфиопия)

есть необходимость подчеркивать ту серьезную опасность, которую она представляет для международного мира и безопасности и особенно для африканских государств. По-видимому, в настоящее время некоторые из нас не совсем ясно представляют себе последствия этого, но, если мы не примем немедленных и эффективных мер против распространения ядерного оружия, может произойти самое худшее.

Нашей делегации не хотелось бы здесь подробно останавливаться на постыдной истории сотрудничества Запада с расистским режимом Претории в области производства и разработки ядерного оружия. В прошлом году в нашем Комитете, а также в Организации Объединенных Наций мы вместе с подавляющим большинством государств высказали нашу озабоченность в связи с документом CD/17. Вопрос заключается в том, имеет ли расистский режим Южной Африки возможности разработки ядерного оружия и не создал ли он уже на практике возможности для его производства. К сожалению, наши опасения сейчас начинают подтверждаться. В свете ядерного вооружения Южной Африки настоятельность заключения всеобъемлющего договора о запрещении испытаний становится особенно очевидной. Наша делегация с нетерпением ожидает результатов трехсторонних переговоров между Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и СССР. Поскольку прекращение всех испытаний ядерного оружия отвечает интересам всех стран, данные три государства не должны подходить к этим переговорам как к бесконечному процессу.

В отношении вопроса разоружения мне хотелось бы привести краткую выдержку из послания Организационного комитета Эфиопии по проведению Недели разоружения ООН на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. В этом послании выражается озабоченность народа и правительства Эфиопии в связи с положением в области ядерного разоружения, я цитирую:

"Широкие массы эфиопского народа, пережившие множество испытаний и невзгод в результате интервенций и агрессивных войн, которые привели к огромным человеческим жертвам и материальным потерям, решительно стремятся к миру, где будут царить свобода, справедливость, равенство, мир. На этом историческом этапе своей революции они более, чем когда-либо, сильны в своей решимости приложить все усилия для достижения благородной цели разоружения. Как никогда они убеждены в том, что безопасность государств и народов может быть обеспечена не равновесием страха, а неизменным стремлением каждого поддерживать мир и стабильность.

Гонка вооружений полностью противоречит устремлениям человечества к подлинному миру и созидательной жизни. С каждым днем возрастает та опасность, которую представляют для самой жизни человечества возрастающие запасы оружия массового уничтожения,

(Г-н Т. Террефе, Эфиопия)

их улучшение и совершенствование. Становятся иллюзорными перспективы установления в мире нового и справедливого социального и экономического порядка, ибо этот огромный рост вооружений поглощает уменьшающиеся запасы природных ресурсов, дающие плоды благодаря поту и труду угнетаемых народов, и отвлекает все больший объем средств на разрушительные цели, противоречащие самому смыслу существования человечества.

Мы прекрасно осознаем сложность и трудность любого процесса разоружения. Однако основным камнем преткновения являются не технические проблемы, которые, в случае проявления необходимой политической воли и превращения ее в определяющий фактор, могут быть преодолены благодаря человеческой изобретательности. Основным препятствием на пути разоружения является политика диктата, осуществляемая теми, кто проводит политику, направленную на то, чтобы остановить растущую волну борьбы сил освобождения за свободу, равенство, справедливость, демократию и социализм. Следовательно, процесс разоружения неразрывно связан с борьбой против империализма, колониализма, неоколониализма, расизма, апартеида гегемонизма и экспансии."

По мере того как мы вступаем во Второе десятилетие разоружения гонка вооружений отнюдь не ослабевает. Напротив, в настоящее время мы являемся свидетелями наращивания вооружений и выработки новых доктрин и военных стратегий. Зловещие события, происходящие во многих районах мира, являются наглядной иллюстрацией того, насколько согласованно ведутся военные приготовления.

Усиление процесса милитаризации Индийского океана, постоянный рост количества военных баз и установок, создаваемых Соединенными Штатами в этом и прилежащих к нему районах, — все это следует рассматривать как серьезную опасность международному миру и стабильности и как препятствие процессу разрядки и мирному сосуществованию. Развивающиеся страны, ведя борьбу за подлинную независимость, мир и демократию, с озабоченностью взирют на эти события.

Частично такое проявление военной мощи направлено на то, чтобы подорвать процесс преобразований в некоторых государствах этих районов и не допустить их развития. Следует проявлять уважение к устремлениям народов этих регионов, которые стремятся добиться политического, экономического и социального прогресса в мирной обстановке. Вот почему мы надеемся, что все государства примут на себя обязательства содействовать достижению целей и задач в связи с провозглашением Индийского океана зоной мира.

(Г-н Т. Террефе, Эфиопия)

Г-н Председатель, недавние события свидетельствуют о том, что во многих районах мира происходят коренные преобразования. В данном случае мы имеем в виду народы, которые ведут справедливую борьбу против угнетения, эксплуатации, расизма, империализма и экспансии. Эти страны также защищают и охраняют свое национальное единство и территориальную целостность.

В ходе общих прений некоторые ораторы ссылались на одну конкретную ситуацию, и, как кажется, они не поняли, почему произошли упомянутые мною события. Не вдаваясь в подробности, я хотел бы только заявить о позиции нашей делегации, которая не разделяет их мнения об этой ситуации.

Г-н ВАЛЬДИВИЕЗО (Перу) (перевод с испанского): Прежде всего делегация Перу хотела бы приветствовать вас здесь как нового постоянного представителя Канады при организациях системы Организации Объединенных Наций в Женеве и в то же время поздравить вас с избранием на пост Председателя на этом важном этапе работы Комитета по разоружению. Вы, г-н Председатель, являетесь доказательством того, что ваша страна, которая на протяжении многих лет принимала участие в этих переговорах о всеобщем и полном разоружении, неустанно стремится к достижению позитивных и конкретных результатов в ходе сложного обсуждения этого вопроса.

Перу также с удовлетворением отмечает присутствие в Комитете представителей Китайской Народной Республики, участие которой в работе этого органа в качестве постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций ожидалось с нетерпением. Присутствие здесь Китайской Народной Республики, страны, которая всего лишь за несколько лет стала государством, обладающим ядерным оружием, и население которой намного превосходит население других стран мира, имеет, по нашему мнению, особое значение. Участие Китая в работе Комитета по разоружению повысит ценность усилий, направленных на получение ощутимых преимуществ от деятельности, которая пока находилась на втором плане, а его международный авторитет в сочетании с сохраненной им индивидуальностью, подкрепляемой многовековой мудростью, дополнит международные рамки, в которых надлежит рассматривать и в конечном счете решать все проблемы, связанные с этим безотлагательным вопросом.

Делегация Перу также хотела бы тепло приветствовать представителей Алжира, Бельгии, Венгрии, Заира и Японии, которые прибыли в Женеву после закрытия нашей последней сессии и сейчас принимают участие в работе Комитета. Мы также хотели бы высказать нашу признательность представителю Бирмы послу У Со Хлангу за его умелое руководство работой Комитета на сессии 1979 года.

(Г-н Вальдивиезо, Перу)

До наступления ядерной эры разоружение было тем вопросом, который изучался и обсуждался странами в одностороннем и двустороннем порядке, а также в Межпарламентском союзе, на Гаагской конференции, проходившей до первой мировой войны, в Лиге наций и на специализированных многосторонних конференциях, проходивших в период между первой и второй мировыми войнами. Неустанные усилия, прилагавшиеся на субрегиональном, региональном и международном уровнях с целью достижения равновесия в области обычного оружия были, однако, отодвинуты на второй план и, я бы добавил, почти забыты после создания атомной бомбы, которая сыграла решающую роль в прекращении второй мировой войны.

После жестокой трагедии Хиросимы люди начали понемногу представлять себе подлинное значение разоружения, которое до развития ядерной энергии рассматривалось как упражнение в ораторском искусстве, потому что обычное оружие представляло собой в конечном счете лишь небольшую угрозу для мирового населения в целом.

Развитие ядерной или атомной науки шло параллельно с развитием науки в целом, но затем оно приобрело большее значение в связи с возможностью военных конфликтов, вызванных ультранационалистическими притязаниями на мировую гегемонию. За этим этапом, породившим применение атомного оружия, последовал промежуточный период, продолжавшийся до момента ликвидации ядерной монополии. Ядерный паритет, установившийся через несколько лет, был, к сожалению, результатом не только развития науки, но и в особенности антагонизмов политического и философского характера. Два противоположных подхода к большинству видов человеческой деятельности столкнулись как с теоретической, так и с военной точки зрения и, в частности, с точки зрения ядерной энергии.

Именно это противостояние породило идею ядерного разоружения. Термин "ядерное разоружение" следует изменить путем добавления прилагательного "духовное", ибо бессмысленно говорить о разоружении, когда мы видим, что государства, обладающие ядерным оружием, не проявляют взаимного уважения к политическим, философским и экономическим идеям, за которые они выступают. Только признание свободной воли каждого государства выбирать определенный образ жизни и систему правления позволит им и государствам, не обладающим ядерным оружием, жить в условиях мирного сосуществования. Следовательно, любая попытка любой из этих враждующих идеологий подавить, проникнуть изнутри или подорвать другие режимы имеет последствия для той темы, которую мы рассматриваем в рамках нашей работы. Разоружение — это не абстрактная идея или развлечение для теоретиков. Это логическое следствие из хладнокровного, продуманного и обдуманного

(Г-н Вальдивиезо, Перу)

противостояния двух идеологических течений, которые в настоящее время разделяют мир и за которые выступают наиболее могущественные государства.

Уважаемый заместитель министра иностранных дел Китайской Народной Республики совершенно справедливо отметил бессмысленность разговоров о ядерном разоружении до тех пор, пока те, кто обладает ядерной мощью, не приступят к разоружению. Может быть, Комитет по разоружению и является форумом, на который поступают для окончательного утверждения результаты, достигнутые сверхдержавами в области разоружения, но было бы иллюзией полагать, что решение проблемы ядерного разоружения будет найдено в нашем Комитете. Пока две сверхдержавы и другие государства, обладающие ядерным оружием, не возьмут на себя политических обязательств обеспечить взаимное уважение и уважение к идеологическому, религиозному и экономическому кредо других государств, сама идея разоружения будет всего лишь абстракцией, возможно, блестящей, но не дающей никаких практических результатов.

Итак, совершенно ясно, что национальная политика не должна подчиняться каким-либо иным факторам, помимо тех, которые были определены волей народа, свободной от иностранного вмешательства. В самом деле, любые изменения в политике, свидетельствующие о воздействии чуждой воли, приводят к обострению международной напряженности. В связи с этим следует подчеркнуть, что все политические доктрины универсальны, что их авторы живут во многих различных странах и что на практике они не всегда отвечают условиям, существующим в тех странах, которые заимствуют эти доктрины. Отсюда существование явления, известного под названием "идеологический плюрализм", и необходимости признания неприкосновенности государств, обеспечения уважения прав человека - другими словами, осознания национальной самобытности или признания того, что сильный не всегда прав. До тех пор, пока эти принципы не будут полностью признаны на международном уровне, невозможно ни ядерное, ни обычное разоружение. Военное разоружение должно сначала пройти через абсолютно необходимый этап духовного или концептуального разоружения.

В качестве логического следствия того, что я только что сказал, я хотел бы добавить, что делегация Перу, которая, безусловно, является неприсоединившейся страной в самом строгом смысле этого слова, считает в высшей степени уместным или, если хотите, практичным рассмотрение вопроса об "эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы

(Г-н Вальдивиезо, Перу)

применения ядерного оружия", которые широко известны как "негативные гарантии". Всеобщее и полное разоружение, которое привело к созданию этого Комитета, должно быть первым вопросом, рассматриваемым Комитетом, однако имеются все признаки того, что он будет последним. Основное, что следует понять и иметь в виду государствам, обладающим ядерным оружием, это то, что их разрушительная мощь не должна использоваться для подчинения остального человечества или угрозы ему. В конечном счете, незначительное число государств, обладающих ядерным оружием, не может присваивать себе право выступать в качестве верховных судей с полномочиями решать вопрос о жизни или смерти остальной части человечества. Существование свыше 140 государств не может быть поставлено в зависимость от стремления к власти какой-либо одной страны или идеологии. Мы считаем важной скорейшую разработку конвенции по этому вопросу, с тем чтобы гарантировать безопасность значительного большинства государств и оградить их от разрушения, которое может быть вызвано ядерным пожаром.

Я затронул сначала вопрос о "негативных гарантиях", поскольку считаю, что государства, обладающие ядерным оружием, не должны возражать против него, если только, конечно, какое-либо из них не имеет безумных и тайных устремлений к власти. Если фактически дело так и обстоит, то Комитет именно по этой причине и должен быть тем форумом, на котором это делается открыто, тем мировым судом, на котором дается ясное представление о мрачных перспективах, стоящих перед человечеством, настойчиво пытающимся жить, производить потомство и повышать свой уровень жизни.

Мы считаем, что только в том случае, если мы будем ограждены такими гарантиями против угрозы применения ядерного оружия, мы будем в состоянии сесть за стол для обсуждения вопросов, затрагивающих судьбы всего человечества. Государства-члены Комитета, не обладающие ядерным оружием, взяли на себя обязательство отстаивать интересы безопасности других стран, находящихся в одинаковом с ними положении, и их участие в работе Комитета было бы бесполезным, если бы оно ограничилось лишь обсуждением аспектов разоружения, которые, в конечном счете, выходят за рамки их контроля. Это не означает какого-либо отсутствия заинтересованности в таких аспектах разоружения, а скорее является свидетельством приспособления к тому, что возможно и осуществимо в данном вопросе в диалоге со сверхдержавами.

Тот факт, что негативные гарантии безопасности рассматриваются странами, не обладающими ядерным оружием, и неприсоединившимися странами, такими в своем большинстве, как наша, в качестве жизненно важного и, следовательно, первоочередного вопроса,

(Г-н Вальдивиезо, Перу)

ни в коем случае не означает ослабления нашей поддержки позиции Группы 24, членом которой является Перу, по программе и расписанию работы Комитета. Соответственно мы придерживаемся мнения, что в программе работы хронологическую первоочередность следует отдать вопросу о запрещении ядерных испытаний. В этой связи мнение, выраженное Генеральной Ассамблеей, лишь отражает беспокойство международного сообщества по поводу медленного прогресса на трехсторонних переговорах, о которых этому органу для переговоров была предоставлена лишь скудная информация. Мы выражаем надежду на то, что участие Китая в Комитете по разоружению, как и участие Франции в прошлом году, явится катализатором для предпринимаемых трехсторонних усилий и позволит нам с помощью механизма рабочей группы приступить к рассмотрению проекта конвенции по существу.

Наряду с этим мы считаем, что, поскольку запрещение всех испытаний ядерного оружия находится на пути к достижению, нам следует безотлагательно сосредоточить наше внимание на одной из других существенных проблем, по которой не было достигнуто прогресса ни в вертикальном, ни в горизонтальном отношении, а именно на вопросе о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. С учетом обязательств, взятых более чем в одном договоре об ограничении вооружений и, в частности, в Договоре о нераспространении ядерного оружия, ядерные державы по-прежнему находятся в долгу перед международным сообществом.

После того как мы сосредоточим наши усилия на первоочередном вопросе о негативных гарантиях посредством создания специальной рабочей группы, мы должны создать путем консультаций, которые должны быть незамедлительно начаты, аналогичный механизм для рассмотрения вопросов о химическом и радиологическом оружии, которые имеют первоочередное значение в категории новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Это оправдывается получением нового документа по этому вопросу.

Я хотел бы также обратить внимание на важное значение, которое моя делегация придает решению Комитета включить в свою программу работы по просьбе Генеральной Ассамблеи вопрос о "всеобъемлющей программе разоружения", который, по нашему мнению, мог бы стать одним из ключевых пунктов для обсуждения в 1981 году на следующей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Перу принимала у себя совещание восьми глав государств или их представителей по случаю 150-ой годовщины битвы при Аякучо, закрепившей независимость Латинской Америки. На этом совещании мы обязались оказать содействие и поддержать создание постоянной системы мира и международного сотрудничества и условий, благоприятных для эффективного ограничения вооружений и

(Г-н Вальдивиезо, Перу)

кладущих конец их приобретению для наступательных военных целей, с тем чтобы направить высвободившиеся таким образом ресурсы на цели экономического и социального развития наших стран. В последние годы мы провели предварительные переговоры по этому вопросу с соседними странами и надеемся теперь внести конструктивный вклад в работу этого органа для переговоров с целью достижения конкретных результатов по этому вопросу, когда он будет рассматриваться Комитетом.

Г-н ФОНСЕКА (Шри Ланка) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Мне хотелось бы начать, г-н Председатель, с поздравления в ваш адрес по случаю вашего избрания Председателем нашего Комитета на первый месяц нашей новой сессии. Едва ли стоит говорить о том, г-н Председатель, что ваша страна, Канада, в течение долгого времени вносила значительный вклад в дело разоружения и сохранения мира. Вы, г-н Председатель, уже продемонстрировали ваши способности в первый же день вашего вступления на должность Председателя Комитета. Я уверен, что в течение этого месяца мы будем находиться в хороших руках.

Г-н Председатель, мне также хотелось бы поздравить вашего предшественника посла У Со Хланга из Бирмы, который руководил нашей работой в течение последнего месяца последней сессии. От имени моей делегации мне также хотелось бы приветствовать пять новых глав делегаций, которые присоединились к нашему Комитету в этом году. Я имею в виду глав делегаций Алжира, Бельгии, Венгрии, Заира и Японии. Затем, г-н Председатель, мне хотелось приветствовать делегацию Китая. Я давно знаю лично как уважаемого главу делегации заместителя министра иностранных дел Чжан Вэнцзиня, так и уважаемого заместителя главы делегации посла Ю Пэйвэня. Как уже подчеркивали многие делегации, вступление Китая в этот Комитет является исключительным событием. Именно благодаря перестройке этого Комитета, в прошлом году стало возможным участие в его работе делегации Франции, в этом году к нам присоединился Китай. Мы также приветствуем Китай как постоянного члена Совета Безопасности из района Азии, где потребность в контроле над вооружениями и в разоружении не меньше, чем в других районах мира.

Позвольте мне закончить это вступление выражением наших наилучших пожеланий послу Джайпалу и его коллегам по секретариату, от которых в значительной степени зависит успех нашей деятельности. Продуктивность и эффективность их работы зависят от нас, членов Комитета.

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

Г-н Председатель, некоторые делегации говорили о тех неблагоприятных обстоятельствах, при которых наш Комитет начинает свою работу в этом году. Что касается так называемой непосредственной причины этого, то некоторые делегации высказывались о ней прямо, некоторые косвенно, некоторые, по крайней мере до сих пор, не высказывались вообще. Что касается позиции правительства Шри Ланки, я имею в виду, г-н Председатель, недавние события в Афганистане, то я хотел бы лишь очень кратко процитировать заявление, которое было сделано 3 января этого года. В нем говорится: "Правительство Шри Ланки решительно выступает против вмешательства Советского Союза или любой другой страны во внутренние дела Афганистана". В конце этого заявления содержится призыв к Советскому Союзу вывести свои войска с территории Афганистана. Следующим шагом в этом вопросе, как вы знаете, г-н Председатель, была резолюция Генеральной Ассамблеи, и Шри Ланка, хотя и не являлась соавтором этой резолюции, голосовала за нее.

Г-н Председатель, наша озабоченность по поводу того, что произошло в Афганистане, объясняется причиной, о которой здесь уже говорили некоторые делегации. Они характеризовали эту страну как маленькое неприсоединившееся государство. Мы также подпадаем под обе эти характеристики. Поэтому совершенно естественно, что мы следим за событиями, происходящими там. Но, г-н Председатель, по-видимому, правильно и то, что мы должны также, как заявил уважаемый представитель Мексики, открывший нашу дискуссию в этом Комитете, принимать во внимание тот факт, что такие события имеют свои корни и, я бы добавил, свои прецеденты.

Этот Комитет, это заседание, не являются подходящим местом для перечисления всех тех агрессий, вмешательств вооруженных и невооруженных, произошедших с момента создания Организации Объединенных Наций. Это были вмешательства великих держав и других, не столь великих. Однако, если отличительной чертой является вооруженное вмешательство иностранных войск, то, г-н Председатель, я могу сразу же перечислить, по крайней мере, пять других военных вмешательств, имевших место в 1979 году. По-видимому, эти вмешательства не имели столь серьезных последствий. Уважаемые члены Комитета сами смогут найти ответ на вопрос, почему это так. Однако, г-н Председатель, если я могу на минуту отойти от темы моего выступления, я хотел бы сказать, что в одной английской газете две недели тому назад я видел очень интересный комментарий, имеющий отношение

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

к этому вопросу. Редактор разглагольствовал на тему о взаимоотношении морали и политики и он напомнил мне кое о чем. Он проводил параллель или сравнение, между судьбами Хафизулу Амина и Нго Динь Дьема из Южного Вьетнама. Возможно, г-н Председатель, знаменателен тот факт, что он не оплакивал ни того, ни другого.

Г-н Председатель, упомянув о взаимоотношении морали и политики, я должен обратиться к другим проявившимся или возникшим аспектам этих отношений. Я могу сказать, что они являются результатом того, что случилось в нашей части земного шара в течение последних нескольких недель. Я имею в виду, г-н Председатель, дискуссию или вопрос о том, следует или не следует принимать участие в предстоящих Олимпийских играх. Можно сказать, что Олимпийские игры не имеют никакого отношения к этому Комитету, но он, безусловно, имеет отношение к тому, о чем я говорю сейчас - к взаимоотношению между политикой и моралью.

Члены Комитета вспомнят, что накануне Олимпийских игр 1976 года, которые состоялись в вашей стране, г-н Председатель, некоторые другие государства призывали к бойкоту из-за того, что существовали спортивные связи между отдельными странами и Южной Африкой. Те страны, которые тогда придерживались иного мнения подчеркивали, что не следует смешивать политику и спорт. Я хотел бы спросить, г-н Председатель, какая разница между этими двумя ситуациями. Это, г-н Председатель, является своего рода результатом или последствием, с которым мы должны сталкиваться всякий раз когда происходят события, подобные событиям в Афганистане.

Г-н Председатель, выступавшие здесь делегаты приводили другие случаи, другие события, которые омрачили работу этого Комитета. Ораторы упоминали о событиях в районе Европы. Одни говорили о развертывании новых ракет средней дальности действия. Это же самое развертывание характеризовалось другими как модернизация. Здесь говорилось о выводе двадцати тысяч солдат и тысячи танков из района Европы о том, что эти действия не получили соответствующего отклика, а также о тех последствиях, которые эти факты оказывают на работу Комитета. На это трудно найти какой-либо ответ. Это все равно что пытаться ответить на вечный вопрос о том, что было сначала - курица или яйцо? Но мне кажется, г-н Председатель, что, учитывая те ссылки на события в Афганистане, которые были сделаны рядом делегаций, мы можем задать такой вопрос, работал бы наш Комитет по-другому, если бы в Афганистане ничего не случилось? Каждый член Комитета должен дать свой собственный ответ на этот вопрос.

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

Я говорил о последствиях или о результатах, являющихся следствием подобных событий. Для нас в Шри Ланке это привело к осложнениям, к последствиям, о которых я должен сказать здесь. Я имею в виду, г-н Председатель, предложение, которое Шри Ланка выдвигает уже в течение нескольких лет, начиная с 1971 года - предложение о превращении Индийского океана в зону мира. До ноября прошлого года, всего лишь до ноября прошлого года, у нас были основания для некоторого оптимизма в отношении того, что мы сможем достичь следующей ступени - созыва международной конференции для рассмотрения эффективного выполнения Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира. Нам даже удалось достичь того, что Генеральная Ассамблея пригласила великие державы и наиболее крупные морские державы войти в состав расширенного специального комитета по подготовке конференции по Индийскому океану.

Основным условием для созыва такой конференции, г-н Председатель, было возобновление переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросу об их военном присутствии в Индийском океане, поскольку было очень важно, чтобы обе страны воздержались от действий, наносящих вред претворению в жизнь данной Декларации. Однако, г-н Председатель, что же происходит сегодня? Мы слышим сообщения о новых базах, можно даже сказать о повторном использовании старых баз. Мы читаем о новых поставках оружия, о новых мерах по обороне. Все это, г-н Председатель, даст нам еще меньше оснований надеяться на создание зоны мира в Индийском океане.

Г-н Председатель, в заключение этой части своего выступления мне хотелось бы сказать, что положение может улучшиться лишь при условии существования необходимого понимания между двумя сверхдержавами. Именно они, г-н Председатель, должны укрепить или восстановить атмосферу доверия. Именно они должны возобновить диалог. Основным правилом этого Комитета, Комитета по разоружению, является достижение консенсуса. Если две сверхдержавы не могут достичь консенсуса по вопросам, затрагивающим интересы друг друга за рамками Комитета по разоружению, то, по всей вероятности, нельзя ожидать и достижения нами консенсуса и в рамках Комитета. И все же, г-н Председатель, не так все плохо. Несмотря на то, что несколько членов Комитета говорили о шаге назад в политике разрядки, я не настолько пессимистично настроен. Процесс разрядки, по-видимому, замедлился и даже прервался, но он будет возобновлен, поскольку нет иного пути, кроме разрядки. Одним из очевидных признаков того, что диалог между двумя сверхдержавами продолжается, является выступление уважаемого представителя Соединенных Штатов 7 февраля в этом Комитете, в котором он заявил, что ратификация Договора ОСВ-2

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

лишь отложена. Я считаю, что никто из членов нашего Комитета не мог даже подумать, что в конце концов можно будет отказаться от Договора, заключенного ценой таких длительных переговоров и после стольких огромных усилий.

Г-н Председатель, уважаемый представитель Соединенных Штатов, по-видимому, уверен в том, что ничто не угрожает Договору ОСВ-2. В своем выступлении он также заявил, что до вступления в силу этого Договора и при условии, что Советский Союз займет аналогичную позицию, Соединенные Штаты сделают все возможное для сохранения переговоров в рамках ОСВ. Таким образом, г-н Председатель, разрядка напряженности замедлилась, но она вновь наберет силу.

Г-н Председатель, позвольте мне теперь перейти к повестке дня, рассмотрением которой занимается наш Комитет. Я полагал, г-н Председатель, что определить повестку дня в этом году будет сравнительно просто. И я считал, что это не только моя точка зрения. Многие члены Комитета во время наших неофициальных обсуждений позволили нам предположить, что мы преодолеем этот процедурный момент. Ваше отсутствие, г-н Председатель, на наших предыдущих заседаниях, убеждает меня в том, что вы делаете все возможное для утверждения повестки дня, с учетом некоторых предварительных замечаний, отражающих согласованную позицию членов Комитета. Первым пунктом повестки дня является вопрос о запрещении ядерных испытаний. Многие из выступавших делегаций приветствовали возобновление трехсторонних переговоров и выражали надежду, что Комитет получит более полный отчет о ходе переговоров между участниками переговоров. Некоторые делегации указывали на важнейшую взаимосвязанность между вопросами с всеобъемлющим запрещением испытаний, Договором о нераспространении ядерного оружия и, безусловно, Договором ОСВ-2.

Если вы разрешите мне, г-н Председатель, мне хотелось бы напомнить членам Комитета заявления, сделанные в Комитете участниками этих трехсторонних переговоров.

31 июля прошлого года уважаемый представитель Соединенного Королевства, выступая от имени участников трехсторонних переговоров, заявил, я цитирую:

"хотя по основным элементам проверки и достигнуто согласие, переговоры по обсуждению деталей все еще продолжаются. Как известно членам Комитета по разоружению, проверка - вопрос сложный, включающий в себя много технических моментов, на ведение переговоров по которым требуется время."

Далее, 5 февраля этого года, в начале работы нашей сессии выступил с заявлением уважаемый представитель Советского Союза. Он заявил, я цитирую:

"определенный вклад в решение этой важной проблемы вносит группа научных экспертов Комитета для рассмотрения мер международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений."

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

7 февраля уважаемый представитель Соединенных Штатов заявил, я цитирую: "мы ожидаем, что эти переговоры будут продолжаться по-деловому, поскольку наши представители по-прежнему решают трудные технические и политические проблемы, связанные с проверкой всеобъемлющего запрещения испытаний."

Г-н Председатель, я умышленно цитирую выступления участников трехсторонних переговоров, чтобы напомнить об их высказываниях. Как я понимаю, г-н Председатель, основное значение придается вопросу о проверке, и, по-видимому, это основная проблема. Подобно другим членам Комитета моя делегация не может подробнее говорить об этом, потому что мы располагаем лишь той информацией, которую участники трехсторонних переговоров считают возможным предоставить нам. И это все, чем мы располагаем.

Однако моя задача несколько облегчается в отношении вопроса о запрещении испытаний в связи с выступлением 12 февраля уважаемого представителя Швеции. Я не думаю, что можно было бы выступить лучше по этому вопросу. Уважаемый представитель Швеции представила некоторые статистические данные, так же как и в прошлом году на нашей последней сессии, что позволяет моей делегации считать, что проблема проверки не столь уж серьезна, как ее пытаются представить. Мне не хотелось бы повторять эти данные, поскольку важно лишь то, что мы уже располагаем средствами проверки. Что же касается их точности, то, хотя данные иногда не подтверждаются, их нельзя полностью отвергать. Как вам известно, существует также Группа экспертов по сейсмическим явлениям, которая приступила к работе в прошлом году, и ее мандат был продлен. Различные участники трехсторонних переговоров выразили удовлетворение работой этой Группы. Если вопрос проверки является основной проблемой, то моя делегация склонна полагать, что этот вопрос нельзя больше считать основной проблемой.

Мне хотелось бы высказать еще одно замечание. Выступая в Комитете в первый день нашей сессии, уважаемый руководитель делегации Китая изложил позицию своей делегации. В этом заявлении излагалась точка зрения Китая по вопросу о запрещении испытаний. Однако моя делегация хотела бы верить, что Китай — ядерная держава, которая не проводила испытаний в прошлом году — внесет важный вклад в дело запрещения ядерных испытаний.

В заключение мне хотелось бы высказать поддержку моей делегации предложению, внесенному выступавшими ранее делегациями, о том, что в настоящее время мы достигли такого уровня, когда можно создать рабочую группу, и я могу лишь выразить надежду, что участники трехсторонних переговоров будут содействовать достижению консенсуса, необходимого на этом важном уровне.

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

Следующим вопросом, находящимся в нашей повестке дня, на котором я хотел бы остановиться, является вопрос об эффективных международных соглашениях о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, также известных как негативные гарантии. Касаясь этого вопроса, некоторые делегации выразили удовлетворение работой, проделанной в прошлом году Специальной рабочей группой под председательством уважаемого представителя Египта. Специальная рабочая группа была создана, поскольку пять различных формулировок, предложенных Комитету, не могли считаться адекватными гарантиями. Моя делегация рада, что в настоящее время, по-видимому, в Комитете уже существует консенсус относительно продолжения работы этой группы. Разрешите также сказать, что основная ответственность за обеспечение приемлемых гарантий или соглашений лежит на ядерных державах.

Многие делегации уже выступали по вопросу о химическом оружии. Необходимые материалы были представлены на рассмотрение нашего Комитета в конце прошлой сессии и, как указывали делегации, они поступили после того, как было исчерпано время, отведенное на обсуждение этого вопроса в Комитете. Некоторые делегации придерживались иного мнения в отношении следующего процедурного шага. У нас были различные предложения от "консультативного комитета" до рабочей группы. Моя делегация, которая не считает, что она лучше других информирована по вопросу о химическом оружии, склонна поддерживать предложение о том, что Комитет располагает достаточным материалом для создания рабочей группы. Я полностью осознаю тот факт, что, вероятно, понадобится еще некоторое время для того, чтобы разработать сам договор о химическом оружии. Но, если мы хотим прислушаться к ряду резолюций Генеральной Ассамблеи и мнению значительного числа членов нашего Комитета, то, мне представляется, настало время принять это процедурное решение о создании рабочей группы. В связи с этим я хотел бы сказать, что на прошлой неделе наша делегация ознакомилась с предложением Австралии и с рабочим документом по этому предложению о проведении неофициальных заседаний с участием экспертов по вопросу о химическом оружии. Мы считаем, что это предложение представляет интерес и, в принципе, мы его поддерживаем при условии, что эти мероприятия смогут вписаться в наш график работы, и я бы еще сказал, что они никоим образом не должны мешать или препятствовать осуществлению предложения о создании рабочей группы.

Г-н Председатель, много замечаний было высказано по другому пункту повестки дня, а именно, по вопросу о новых видах оружия, системах оружия и о радиологическом оружии. В Комитете имеется проект договора, разработанный до закрытия нашей прошлогодней сессии Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Я считаю возможным сделать вывод, что радиологическое оружие — это вопрос, по которому можно провести переговоры

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

или, как еще говорят, это вопрос, который созрел для переговоров. Нам говорят о том, что мы должны принять процедурное решение о создании рабочей группы. В ходе неофициальных консультаций, которые проводились в Комитете, один из аргументов заключался в том, что данный проект договора о радиологическом оружии является "сделкой" и что сам этот аргумент должен быть признан Комитетом.

В данном случае слово "сделка" имеет положительный смысл. Я могу только надеяться, что этот аргумент "сделки" будет использоваться большим числом членов нашего Комитета, занимающихся другими вопросами и другими пунктами нашей повестки дня, по которым, как они полагают, следует принять процедурное решение о создании какой-либо рабочей группы. Я считаю, что рабочая группа представляет собой важный шаг процедурного характера и что, если мы принимаем подобное решение по определенным пунктам повестки дня, то не следует от него отказываться при рассмотрении других пунктов под тем предлогом, что эти вопросы еще не созрели для переговоров.

Я не останавливался подробно на вопросе о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении, потому что наша делегация усматривает между этой проблемой и вопросом запрещения ядерных испытаний определенную связь. И здесь мне бы хотелось процитировать одно довольно интересное замечание, сделанное на днях уважаемым делегатом Советского Союза. Выступая по вопросу о запрещении ядерных испытаний, уважаемый делегат Советского Союза сказал нам, я цитирую:

"Советский Союз считает, что скорейшее завершение выработки договора и его вступление в силу способствовало бы прекращению гонки вооружений, созданию условий для перехода к ядерному разоружению".

Наша делегация может полностью согласиться с этим мнением. Процесс прекращения гонки ядерных вооружений был бы во многом облегчен и ускорен, если бы мы смогли разработать договор или продвинуться вперед в области запрещения ядерных испытаний. Выступая по вопросу о радиологическом оружии, я, с вашего позволения, хотел бы сказать, что нашей делегации кажется несколько странным тот факт, что мы придаем большее значение и приоритет оружию, которое может быть охарактеризовано как еще не созданное, не рассматривая при этом те проблемы, с которыми мы уже столкнулись. Я имею в виду запрещение ядерных испытаний. И, по мнению нашей делегации, этот вопрос, г-н Председатель, является гораздо более настоятельным.

Г-н Председатель, сейчас я перехожу к вопросу о всеобъемлющей программе разоружения в отношении которой, насколько можно понять, имеется большая степень согласия.

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

Прежде всего, "всеобъемлющая программа разоружения" — это единственный новый пункт, который мы смогли включить в нашу повестку дня. Насколько я понимаю, многие делегации уже заявили о том, что они поддержат идею создания рабочей группы. Наша делегация поддерживает это предложение и, позвольте мне добавить, что вопрос о всеобъемлющей программе разоружения, насколько я понимаю, рассматривался на протяжении ряда лет Советом Комитета по разоружению, т.е. предшественником Комитета, но особенного прогресса достигнуто не было. Те члены нашего Комитета и, конечно, Генеральной Ассамблеи, которые поддержали предложение о возрождении Комиссии по разоружению, имеют некоторые основания для чувства удовлетворения. Я считаю, что именно Комиссия по разоружению разработала в прошлом году элементы всеобъемлющей программы. Это дало новый стимул работе над данным пунктом и позволило нашему Комитету или подтолкнуло его к включению этого пункта в повестку дня. Я искренне надеюсь, что рабочая группа будет создана и что Комитет будет иметь документ, который мы сможем представить на второй специальной сессии по разоружению, намеченной на 1982 год.

Г-н Председатель, прежде чем я закончу свое выступление, я хотел бы сказать, что я отнюдь не желаю сдерживать или затруднять консультации, которые вы, как Председатель, проводите для того, чтобы как можно скорее согласовать повестку дня. Тогда мы могли бы перейти в следующей процедурной стадии нашей программы работы. Я полагаю, что при подготовке и представлении на наше рассмотрение проекта повестки дня вы легко сможете включить среди прочих вопросов, подлежащих изучению в Комитете, предложения и соображения, содержащиеся в пункте 125 Заключительного документа десятой специальной сессии по разоружению.

Г-н Председатель, позвольте мне в заключение отметить то возросшее внимание, которое средства массовой информации уделяли в последние несколько дней нашему Комитету. В одной газете я отметил по крайней мере два упоминания о нашем Комитете. Одно появилось, естественно, в день открытия сессии, а затем появилось сообщение о нашей работе в прошлый вторник. Характеристика, которую нам дали в первый день нашей работы (в день открытия сессии), была довольно интересной. Я не мог понять, был ли сделан комплимент или это было сказано снисходительным тоном. Говорилось о нашем Комитете, о том, что работа нашего Комитета прерывается и что его "клубная" атмосфера нарушена. Я не знаю, почему у средств массовой информации создалось такое впечатление.

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

Я вовсе не уверен в том, что все члены нашего Комитета друзья. У нас есть разногласия, но я не мог бы назвать наш Комитет, в котором мы выполняем наши обязанности, клубом. Мы являемся представителями государств. Мы должны высказать свою точку зрения, и случается и так, что некоторые из нас не полностью придерживаются старых правил клуба, но я могу вас заверить в том, что все мы серьезные люди. Наша делегация со всей ответственностью стремится к тому, чтобы работа Комитета завершилась успехом. Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н ТАЙЛАРДАТ (Венесуэла) (перевод с английского): Г-н Председатель, во-первых, я хотел бы сказать, что моей делегации доставляет большое удовольствие видеть вас в качестве Председателя Комитета в феврале месяце. В течение прошедшей рабочей недели вы продемонстрировали ваши выдающиеся дипломатические качества, проявив такт, мудрость и мастерство при проведении заседаний. Еще одна причина, вызывающая удовлетворение у моей делегации, заключается в осознании того, что Председатель Комитета является хорошим другом Венесуэлы и хорошо знает эту страну, поскольку некоторое время вы были послом Канады в Каракасе.

Моя делегация также хотела бы присоединиться к словам приветствия, адресованным новым представителям государств-членов, которые присоединились к Комитету на этой сессии и с которыми мы надеемся тесно сотрудничать.

Совершенно естественно, что я должен начать это выступление с подтверждения поддержки моей страной Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мне хотелось бы выразить эту поддержку в особенно сильных и эмфатических выражениях и разъяснить, что она в равной мере распространяется на все разделы, составляющие Заключительный документ - Введение, Декларацию, Программу действий и основные направления по вопросу о механизме, поскольку моя страна рассматривает этот документ как неделимое целое.

В первом разделе Заключительного документа, т.е. во Введении, мы, государства-члены Организации Объединенных Наций, сделали следующее торжественное заявление (я зачитываю из пункта 3):

"Динамичное развитие разрядки, охватывающей все сферы международных отношений во всех районах мира, с участием всех стран, создавало бы условия, способствующие усилиям государств в целях прекращения захлестнувшей мир гонки вооружений ..."

В этом же пункте далее говорится:

"Продвижение в деле разрядки и прогресс в деле разоружения взаимно дополняют и подкрепляют друг друга" ..

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Далее в Декларации Заключительный документ также торжественно провозглашает, что (сейчас я цитирую пункт 25 и часть пункта 26):

"Переговоры и меры в области разоружения должны регулироваться основополагающими принципами, изложенными ниже".

"Все государства-члены Организации Объединенных Наций ... подчеркивают особую важность отказа от угрозы силой или ее применения против суверенитета, территориальной целостности и политической независимости любого государства ...".

Пункт 34, который также входит в раздел Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи, содержащий Декларацию, гласит буквально следующее:

"Разоружение, разрядка международной напряженности, уважение права на самоопределение и национальную независимость, мирное урегулирование споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и укрепление международного мира и безопасности непосредственным образом связаны друг с другом. Прогресс в любой из этих областей оказывает благоприятное воздействие на все другие области; напротив, неудача в одной из них имеет неблагоприятные последствия для других".

Эти выдержки, которые я позволил себе процитировать из Заключительного документа, приобретают особое значение в настоящее время, когда Комитет по разоружению приступает к своей работе на этой второй сессии в атмосфере резкого обострения международной напряженности, причиной которой являются мрачные события, произошедшие в Афганистане. В Афганистане имело место серьезное посягательство на право на самоопределение, а также нарушение независимости и суверенитета этой страны. Был нанесен значительный ущерб международной безопасности и был поставлен под угрозу процесс упрочения мира. Вследствие этого, лидеры некоторых более могущественных в военном отношении государств публично заявили об опасности мирового конфликта и объявили о намерении укреплять вооруженные силы за счет наращивания их военной мощи и увеличения военных бюджетов. Все это предполагает, что второе Десятилетие разоружения, провозглашенное всего несколько недель назад Генеральной Ассамблеей, превращается скорее в десятилетие возрождения гонки вооружений. Мы являемся свидетелями серьезной неудачи в деле разрядки, что неизбежно оказывает отрицательное влияние на усилия по ограничению гонки вооружений и, следовательно, на работу этого Комитета.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Несмотря на эту мрачную обстановку, в которой начинается работа второй сессии Комитета по разоружению, тот факт, что имеются некоторые одобряющие признаки, вызывающие определенное чувство оптимизма и дающие возможность предсказать некоторые позитивные результаты нашей работы в этом году, все-таки успокаивает.

Первым из этих одобряющих признаков является то, что страны-члены Комитета, которые приняли участие в этих прениях, практически единодушно подчеркнули, что состояние напряженности, преобладающее во всем мире, само по себе создает трудности для Комитета по разоружению и что особое значение приобретает обязанность, возложенная на все страны-члены Комитета предпринимать еще более решительные усилия, чтобы смягчить отрицательное воздействие, оказываемое нынешним международным кризисом на возложенную на нас ответственность, которой мы не можем избежать, вести поиски эффективных мер разоружения.

Еще одним положительным признаком является тот факт, что, несмотря на трудности на международной арене, государства, участвующие в работе небольших форумов, где обсуждаются различные вопросы разоружения, согласились возобновить контакты, недвусмысленно доказывая, таким образом, свое желание предпринимать усилия, чтобы преодолеть трудности, разделяющие их соответствующие позиции и до сих пор мешавшие достижению окончательного согласия в контексте этих переговоров. Конкретно, я имею в виду полученную нами информацию относительно возобновления переговоров между Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Советским Союзом о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также двусторонних переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами о запрещении химического оружия.

Следующим элементом, который, несомненно, помогает направить нашу работу в этом году по определенному курсу, является присутствие здесь представителя Китайской Народной Республики. В настоящее время, когда Китай присоединился к работе Комитета, все государства, обладающие ядерным оружием, принимают участие в его работе, и это облегчает достижение прогресса в области ядерного разоружения, за которое, как говорится в Заключительном документе, эти страны "несут ответственность первостепенной важности". Моя делегация хотела бы конкретно заявить о своем удовлетворении, которое она испытывает по поводу участия Китайской Народной Республики в работе Комитета.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Что касается моей делегации, г-н Председатель, то я подтверждаю нашу готовность сотрудничать с президиумом Комитета и со всеми другими делегациями, чтобы содействовать в результате предпринимаемых нами усилий достижению в ходе работы нашей сессии более ощутимых позитивных результатов, чем те результаты, которых удалось достичь в прошлом году.

По мнению моей делегации, существуют некоторые неперенные условия, которые должны быть выполнены, поскольку они определяют, удастся ли Комитету добиться ощутимых результатов в своей работе.

Первое условие связано с признанием и практической реализацией роли Комитета как органа по переговорам, как она определена в Заключительном документе, еще раз подтверждена в правилах процедуры и в соответствующих резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей на ее тридцать четвертой сессии, и более конкретно — в резолюции 34/83 В. Комитет должен сохранить свою роль органа для переговоров, и поэтому необходимо обеспечить такое положение, чтобы он не отвлекался в сторону и не вел обсуждений и дискуссий теоретического и академического характера по вопросам повестки дня. Он должен рассматривать эти вопросы с точки зрения ведения переговоров и в ближайшее время начать переговоры по существу, чтобы можно было бы достичь успеха в разработке документов, предусматривающих конкретные меры по разоружению.

Вторым условием является согласие на участие Комитета в качестве единственного многостороннего форума по ведению переговоров в области разоружения во всех **стадиях** обсуждения вопросов, включенных в его повестку дня. Переговоры, которые ведутся за рамками Комитета, в небольших группах (двусторонних, трехсторонних или какого-либо другого состава), не должны мешать Комитету предпринимать усилия с целью ускорения переговоров по вопросам, обсуждаемым на этих более ограниченных форумах. Участники переговоров, ведущихся в небольших группах, должны подробно и постоянно информировать Комитет о достигнутом прогрессе. Державы, несущие особую ответственность за решение вопросов разоружения вследствие своей военной мощи, должны быть более уверены в работе этого многостороннего органа и не должны **ожидать**, что он будет являться лишь центром регистрации достигнутых в небольших группах договоренностей.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Следующее основное условие заключается в том, что государства-члены Комитета должны согласиться с практикой учреждения рабочих групп для ведения важных переговоров по любому вопросу, как только он сочтет, что вопрос достаточно созрел для обсуждения и что накоплено достаточно информации и материалов, необходимых для определения готовности к переговорам.

Последнее и, несомненно, самое важное условие заключается в необходимости проявления всеми государствами-членами Комитета совместной политической воли, что уже нашло свое отражение в Заключительном документе специальной сессии, и осуществления подлинных усилий по обеспечению непрерывных переговоров в области разоружения и развитию их в соответствии с направлениями и целями, изложенными в Программе действий, содержащейся в Заключительном документе.

Таковы некоторые общие замечания, которые моя делегация считает полезным сделать на этой предварительной стадии нашей работы, оставляя за собой право выступить с более конкретными замечаниями, когда будут обсуждаться отдельные пункты повестки дня.

Г-н Председатель, прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы злоупотребить терпением членов Комитета еще несколько минут, пользуясь тем, что мне сегодня предоставлено слово.

В Комитете всегда придерживались традиции приветствовать новых представителей государств-членов Комитета, когда они присоединяются к нашей работе. Думаю, было бы справедливым распространить эту традицию и на случай, когда эти представители покидают Комитет. По этой причине и с учетом того, что это пленарное заседание является одним из последних заседаний, на котором присутствует посол Фишер, я хотел бы тепло и сердечно приветствовать нашего уважаемого соседа и выдающегося коллегу. Благодаря алфавиту мне выпала честь быть его ближайшим соседом, причем эта возможность, которую я разделял с представителем Соединенного Королевства, позволила узнать высокие интеллектуальные и личные качества посла Фишера. Нам будет не хватать его в Комитете, однако мне доставляет удовольствие видеть, что он возвращается в свою страну для того, чтобы посвятить себя любимому делу в качестве профессора юридического факультета университета Джорджтауна, деканом которого он долго являлся. Желаю вам, профессор Фишер, больших успехов в вашей научной деятельности и вновь искренне выражаю вам свои чувства дружбы и восхищения.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.